

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.

*Старшая Эдда.
Речи Высокого¹*

---

¹ Пер. А. И. Корсуна.

Часть I
СЛОВА —
ЭТО ОРУЖИЕ

1. Гибель

— **Н**ас разгромили, — произнес король Финн, не поднимая глаз с кубка эля.
Он прав — Скара окинула взглядом пустой чертог. Прошлым летом здесь крыша ходила ходуном: герои наперебой бахвалились жаждой сечи, горланили боевые песни да швырялись зароками одержать победу над сбродом Верховного короля.

Как часто бывает у мужчин, их речи оказались куда воинственнее мечей. Несколько месяцев пролетело в праздности, и они, один за другим, слиняли прочь, не стяжав ни добычи, ни славы. Лишь горстка невезучих осталась у главного очага, чье пламя низко поникло, совсем как удача Тровенланда. Прежде в многостолпном чертоге, названном Лес, располагалось без счета воинов, ныне здесь насельничали одни только тени. Толпились горькие разочарования.

Их разгромили. Мало того — безо всякого боя.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Мы заключили договор, государь, — поправила она, обкусывая мясо, точно привередливая кляча — охалку сена.

— Договор? — Скара в порыве гнева ткнула ножом свою нетронутую еду. — Мой отец погиб, но удержал Мыс Бейла! А вы отдали прамати Вексен ключ от его крепости без единого взмаха меча. Вы пообещали воинам Верховно-

го короля свободный проход через наши земли! На что ж тогда, по-вашему, похож разгром?

Невозмутимый взгляд матери Кире просто бесил.

— Ваш дед — в кургане, женщины Ялетофта рыдают над телами своих сыновей, на месте дворца — головешки, а вы, принцесса, в рабском ошейнике прикованы к трону Верховного короля. *Вот на что*, по-моему, похож разгром. А мы заключили договор.

Лишенный державной гордости, король Финн обмяк, точно из-под паруса выдернули мачту. Скара всегда считала, что дедушка несокрушим, словно сам Отче Твердь. Видеть его таким, как сейчас, — невыносимо. А может, невыносимо помнить о детской вере в деда.

Сейчас она смотрела, как дед жадно льет в себя эль и пихает золоченый кубок — чтобы снова его наполнили.

— Что скажешь ты, Синий Дженнер?

— На советах высокородных мужей, государь, я стараюсь больше молчать.

Синий Дженнер, старый, пронырливый попрошайка, был, скорее, разбойником, чем купцом. На его выдубленном ветрами лице морщины словно секли зубилом — оно напоминало голову чудища на носу старого корабля. Будь на то власть Скары — такого не пустили бы даже в порт, не говоря о столе ее совета.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Капитан — тот же король, только правит не страной, а кораблем. Ваш опыт пойдет принцессе Скаре на пользу.

Опыт по части унижений.

— Ага, пират обучит меня делам государства, — пробубнила под нос Скара, — вдобавок пират-неудачник.

— Хватит брызжать. Неужто зря я убила столько часов, натаскивая вас изъясняться, как подобает принцессе?

1. ГИБЕЛЬ

Как подобает королеве? — Мать Кире вскинула подбородок, и ее голос вольно зазвенел, отражаясь от потолочных балок. — Раз вы считаете свои слова достойными внимания — произносите их гордо: пусть они летят на весь зал, пусть ваши устремления и надежды переполнят дворец и пронзят сердце каждого, кто их услышит! А если вы стыдитесь собственных мыслей — пожалуйста, промолчите. От улыбки с вас не убудет. Вы что-то сказали?

— Такое, значит, дело... — Синий Дженнер поскреб в седых волосках, пока не отвалившихся от черепа, огрубелого от непогод и в жизни не знакомого с гребнем. — Праматерь Вексен подавила восстание в Нижнеземье.

— Руками своего пса, Йиллинга Яркого, который поклоняется не богам, но самой Смерти. — Дедушка сдернул со стола кубок — невольник еще не закончил наливать, и эль выплеснулся на столешницу. — Говорят, дорогу на Скегенхаус он сплошь огородил виселицами.

— Верховный король обратил взор на север, — продолжал Дженнер. — Ему не терпится приструнить Атиля и Гром-гиль-Горма, а Тровенланд...

— Лежит на его пути, — закончила мать Кире. — Не горбьтесь, Скара, это неприлично.

Скара ответила злобным взглядом, однако поерзала плечами, стараясь принять ту насквозь неестественную позу — спина прямая, как доска, шея вытянута, — о которой пеклась служительница. *Сиди так, будто к твоему горлу приставили нож*, — вечно твердила она. — *Разнеживаться — не для принцессы.*

— Я — человек свободолюбивый, и я не сторонник ни праматери Вексен, ни ее Единого бога, ни ее законов — тем паче поборов. — Синий Дженнер уныло потер скособоченную скулу. — Но когда Матерь Море раздувает шторм, капитан всеми способами должен спасти то, что можно. Мерт-

вещу не надо свободы и даром. А от гордости и живым толку мало.

— Мудрая речь. — Мать Кире наставительно покачала пальцем Скаре. — Сегодня побили, значит, выиграешь завтра. А мертвый — проиграл навсегда.

— Трудновато бывает отличить мудрость от трусости, — огрызнулась Скара.

Служительница заскрипела зубами.

— Клянусь, я учила тебя лучшему поведению, нежели оскорблять гостей. Благородны не те, кого почитает знать, а те, что готовы уважить простых людей. Слова — это оружие. С ними нужно уметь обращаться.

Дженнер скромным жестом отмахнул любые мысли о нападках.

— Несомненно, принцесса Скара вправе так судить. Я знавал многих, куда храбрее меня. — Он невесело улыбнулся, обнажая кривой ряд зубов с дырами в строю. — И повидал, как одного за другим их зарывали в землю.

— Долголетие и отвага — обычно плохие супруги, — произнес король, снова осушая кубок.

— Короли и эль — тоже не лучшая пара, — возразила Скара.

— У меня, внучка, кроме эля ничего не осталось. От меня ушли мои воины. Меня бросили союзники. Их клятвы были клятвами ясного неба: крепки как дуб при свете Матери Солнца, но подзавяли, когда сгустились тучи.

Ни для кого не секрет. День за днем Скара бегала на причалы, горя нетерпением своими глазами увидеть, сколько кораблей из Гетланда приведет Железный король Атиль, сколько бойцов из Ванстерланда будут сопровождать знаменитого Гром-гиль-Горма. День за днем, пока листья сперва проклеивались из почек, потом покрывали траву пестрой тенью, а потом бурели и отпадали. Никто так и не появился.

1. ГИБЕЛЬ

— Верность — черта собак. Людям она обычно не свойственна, — заметила мать Кире. — Лучше отказаться от замысла, чем строить его на людской преданности.

— На чем же тогда его строить? — поинтересовалась Скара. — На трусости?

Старым казался дед, когда повернулся к ней с влагой на глазах и пивным духом. Старым и разбитым.

— Ты всегда была храброй, Скара. Храбрее меня. В твоих жилах — Бейлова кровь.

— И в твоих, государь! Ты учил меня, что звон мечей — это лишь полвойны. А другая половина ведется здесь. — И Скара прижала кончик пальца к виску — так сильно болела голова.

— Ты всегда была умницей, Скара. Умнее меня. Ведомо богам, ты и птицу уговоришь слететь с неба, коли захочешь. Что ж, берись за эту половину войны. Прояви хитроумие, которому будет под силу повернуть вспять воинство Верховного короля и избавить нашу землю и наш народ от меча Яркого Йиллинга. Вот тогда ты спасешь меня от позорного договора с праmaterью Вексен.

Скара опустила взгляд на покрытые соломой полы, лицо горело от стыда.

— Как бы хотелось мне быть на такое способной. — Но она была девушкой семнадцати лет и, текла ли кровь Бейла в ее жилах или нет, достойных героя решений в голову не приходило. — Прости, дедушка, мне так жаль.

— Мне тоже, дитя. — Король Финн устало поник на сиденье и махнул, чтобы несли еще эля. — Мне тоже.

— Скара.

Из тревожного сна ее выбросило в темноту. Лицо матери Кире призрачно маячило в мерцании одинокой свечи.

— Скара, вставай.

Спросонья она отпихнула меховые одеяла. Снаружи невнятный шум. Крики и хохот.

Она протерла глаза.

— Что такое?

— Ты должна пойти с Синим Дженнером.

Тут Скара заметила и купца, притаившегося на пороге ее покоев. Черная косматая фигура, прикован к полу.

— Что?

Мать Кире потянула ее за руку.

— Пора идти, *немедленно*.

Скара уже собралась спорить. Как обычно. А потом разглядела выражение лица служительницы и подчинилась без единого слова. Ни разу прежде она не видела мать Кире напуганной.

Шум снаружи больше не походил на смех. Рыдания. Безумные голоса.

— Что происходит? — сумела выдать она.

— Я совершила страшную ошибку. — Глаза матери Кире перебежали на дверь и обратно. — Я поверила прамати Вексен. — Она скрутила с плеча Скары золотое обручье. То самое, что в давнюю пору Бейл Строитель надевал перед битвой. Рубин на золоте играл при свече темно-алыми, словно пролитая кровь, гранями.

— Это вам. — Она протянула обручье Синему Дженнеру. — Если вы поклянетесь довести ее невредимой до Торбю.

Разбойник вскинул смущенный взгляд.

— Клянусь. Клянусь солнцем и луной.

Мать Кире до боли крепко сжала обе ладони Скары.

— Что бы ни случилось, ты должна выжить. Это теперь твой долг. Ты обязана выжить и вести выживших за собой. Сражаться за Трovenланд. Встать на защиту народа, если... больше его защищать будет некому.

1. ГИБЕЛЬ

От страха у Скары перехватило горло, и она едва вымолвила:

— Сражаться? Но...

— Как тебя учила я. Учила старательно. Слова — твоё оружие. — Служительница вытирала слезы со щек Скары, а та даже не поняла, что плачет. — Твой дед прав — ты умна и отважна. А теперь ты должна стать сильной. Больше ты не дитя. Не забывай — в твоих жилах струится кровь Бейла. Иди же.

Дрожа в легкой сорочке, Скара поковыляла босиком за Синим Дженнером — в темноту. Уроки матери Кире укоренились так глубоко, что даже в страхе за жизнь она беспокоилась, подобающе ли одета. Пламя за узкими окнами роняло на присыпанный соломой пол кинжальные тени. Слышались крики паники. Собачий лай. Внезапно он оборвался. Тяжелый стук, как будто валят могучее дерево.

Как будто топорами по двери.

Они тишком пробрались в гостевые покои, где пару месяцев назад плечом к плечу вповалку спали воины. А теперь валялось лишь протертое до дыр одеяло Синего Дженнера.

— Что происходит? — прошептала она, не узнавая свой надтреснутый голос.

— Йиллинг Яркий нагрянул со своими Сподвижниками, — сказал Дженнер, — свести счета праматери Вексен. Ялетофт уже полыхает. Прошу прощения, принцесса.

Скара вздрогнула, когда он что-то продел вокруг ее шеи. Ошейник из плетеной серебряной проволоки: негромко звякнула изящная цепочка. Наподобие тех, какими перевязывают волосы девушки инглингов.

— Отныне я рабыня? — прошептала она, когда Дженнер прицепил конец цепи на свое запястье.

— Вы должны ею казаться.